

Момочи покидает город сразу, даже для покупки припасов не задерживается. Его гонит вперед смутное беспокойство за ученика. Все же он сильно рисковал, когда оставлял его одного. Слабый и раненый, он вряд ли смог бы дать отпор другим шиноби, а вот наткнуться на них — вполне. Уж очень гипертрофированное у него чувство справедливости. Забуза это знает, как никто другой.

На его удивление, Хаку никуда не влипает, прибывая на место встречи в срок, да и выглядит куда лучше, чем должен был с такой - то раной. Похоже, мальчишка нашел в городе того, кто согласился ему немного помочь. Это и к лучшему. У них и без того времени нет, следует добраться до места и провести разведку, чтобы не было никаких неожиданностей во время боя.

Убедившись, что с Хаку все в порядке, Забуза вводит паренька в курс дела. Скупое описывает условия, чуть более многословно информацию по заказу, все на бегу. Тратить время на посиделки и рассказывать о задании у костра мечнику не пришло в голову. Он видел, что Юки достаточно окреп, чтобы выдержать дорогу, и пользовался этим. Мальчишке же будет легче добывать информацию, какой бы она ни была.

Уже к вечеру мечник понимает, что чуть переоценил своего воспитанника. Да, тот держится еще бодро, ничем не выдавая своего состояния, но видно, что устал. Радует, что не открылись раны, но смысла проверять его предел прочности нет, поэтому Момочи снижает темп. Они все равно успеют, по полученной им информации, старик-архитектор отправился в Коноху, нанять команду генинов, а за ними должны прислать корабль.

Глупо. Забузе не выгодно конфликтовать с еще одной деревней, но если все сделать правильно, те сами покинут обманувшего заказчика. Стоит только немного надавить, как они исчезнут. Хотя сначала стоит узнать что за команда, стоит ли она таких усилий, если же нет — уничтожить. Генины не станут проблемой, опасаться придется только джоунина-наставника, да и то, не каждого.

Однако все планы идут прахом, когда прибывший на место Момочи обнаруживает отсутствие Братьев-демонов. Они пожадничали и отправились вперед, чтобы уничтожить архитектора самостоятельно, и не вернулись. Ни за наградой, ни побитыми, зато их хладные трупы удалось обнаружить Хаку, который вызвался провести расследование. Он же доложил, что команда не бросила миссию и возглавляет тех смертников — Хатаке Какаши.

Опасный противник. Сильный джоунин. Хаку молчит, но мечник ощущает от него опаску, даже неодобрение. Смерть такого человека Коноха не оставит безнаказанным, но Забуза и не собирается его убивать. Поиграть, проверяя свои силы, а после убить цель. Уничтожать же именитого ниндзя... он был не против, но это могло подождать. Слишком невыгодно. И мечник в целом согласен с ним, но природное упрямство не дает сказать это в открытую.

Юки не отговаривает, но смотрит безрадостно. Парень слишком не любит сражения, что не так уж и плохо для оружия. Оно ведь должно быть бесстрастно. Испытывать эмоции к врагам должен хозяин руки его направляющей. Хотя в данный момент это скорее преграда для выполнения задания. Брать его с собой в таком состоянии — гарантированно убить. Именно поэтому мечник оставляет его в стороне. Ему еще надо оправиться от ран. Забуза справится один.

Момент встречи подгадан идеально. Рядом река, позволяющая наслать густой туман, да и все техники Суйтона выполняются в разы легче. Конохоныны беспечны, почти не смотрят по сторонам. Однако чужой взгляд блондинистый мальчишка вычисляет сразу, но бросает кунай слишком слабо, в итоге попадая даже не рядом с мечником, а в кусты, где обнаруживается белый заяц.

Момочи недовольно морщится. Хаку. Все же нашел, как показать свое недовольство, а может и просто не уследил за своим питомцем. Впрочем, все это уже не важно. Охотник вышел на след и так просто не отпустит свою добычу.

Огромный клинок почти беззвучно отправляется в полет. Его цель — архитектор. Убьет его, и все закончится. Сражаться с шиноби Конохи не придется. Они просто отступят и даже без вреда для своей репутации, ведь согласно донесению, заказчик утаил от них информацию.

— Ложись! — короткая команда, Хатаке Какаши все же заметил угрозу вовремя. Дети послушно грохнулись на землю, а заказчика сбили с ног метким пинком. Верный Кубикирибочо пролетает прямо над их головами и вгрызается в могучий ствол дерева. Ветерок пошевелил вихры мальчишек, холодя кожу и вселяя запоздалый страх смерти.

Забуза отчетливо ощущал тягучие нотки страха, но прятаться дальше смысла не было. Рукоять Кубикирибочо слегка спружинила под ногами, принимая вес законного хозяина. Чакра послушно начала разгон по чакроканалам, но требовалось немного времени, чтобы она вышла на полную мощь. Недооценивать Хатаке Какаши Момочи не собирался.

Вопрос о передаче архитектора - скорее дань традиции, чем поднимается всерьез. Мечник и не ждал положительного ответа, просто ему требовалось время для подготовки, но не только ему. Какаши не стал недооценивать противника. Спрятанный за протектором Шаринган был открыт, став полной неожиданностью для учеников Копирующего и данью уважения для него.

В мире шиноби эти глаза — легенда. Единицы могут рассказать о том, что видели их и остались живы. Еще меньше — что сражались против их истинных носителей и победили. Практически никто — что смог взять их трофеем на поле боя.

Искушение слишком велико, азарт растекается по венам... и это стало ошибкой. Он позволил себе расслабиться, когда поймал Хатаке в водяную ловушку. Не посчитал проблемой его учеников. Пожалел слишком юных, верящих в лучшее детей и поплатился. Он проиграл. И только вмешательство Хаку не дало Какаши нанести последний удар. Воткнувшиеся в шею сенбоны погрузили мечника в состояние полусна-полуяви. Он все слышал, понимал, но не мог пошевелиться, только беспомощно свисать с чужого плеча.

— Вначале сделаю отверстие и спущу кровь, — негромкая фраза и холод металла у шеи совпадают с возвращением возможности двигаться.

— Все нормально, я сделаю это сам, — перехват чужой руки происходит рефлекторно, в последний момент Момочи расслабляет мышцы и костедробительный захват изменяется на обычное сдерживание.

— О, вы полностью вернулись к жизни, — не вопрос, утверждение и мальчишка отстраняется, смотря, как мечник небрежно вытягивает из шеи сенбоны. — Не будьте так грубы по отношению к себе, Забуза-сан. Вы можете умереть, выдергивая их так.

— Тц! — мечник недовольно морщится и с раздражением уточняет: — Долго ты еще будешь в маске? Сними ее.

— Она наводит на воспоминания, — несмотря на слова, Юки послушно стягивает маску ойнина и улыбается. — К тому же, она пригодилась. Если бы я вам не помог, вы могли умереть.

— Раздражаешь, как и обычно, — Забуза откидывает вытащенные из шеи иглы. — Ты чуть не промазал мимо акупунктурной точки на моей шее.

— Тут уж ничего не поделать, мне пришлось, — вновь эта невинная, чуть извиняющаяся улыбка. — Я не хотел вредить вашему телу. Шея не имеет большого количества мышц, поэтому попасть в акупунктурную точку здесь проще. Вы сможете нормально двигаться примерно через неделю, — парень отводит взгляд и смотрит на последние истаивающие клочки тумана. — Но может случиться и так, что не пройдет и минуты, как вы встанете на ноги.

— Ты такой добродушный и сообразительный, — довольно ухмыляется Момочи. Его воспитанник правильно истолковал его желания. — Это то, что мне нравится в тебе.

— Это из-за того, что я еще ребенок, — тихий смешок и от поднимается на ноги, смотря прямо

на заходящее солнце. — Туман рассеялся.

— Да.

— Вы обещаете, что в следующий раз все будет хорошо? — не поворачиваясь, спрашивает в воздух парень.

— В следующий раз... Я не проиграю Шарингану, — взгляд Забузы горит мрачной решимостью. Ему неприятен такой глупый слив боя. Мужчина отчетливо видит все свои ошибки и горит решимостью их не повторять. Его гордость не приемлет поражения... от кого бы то ни было. Если изначально он брал эту миссию ради денег и спокойствия, теперь это дело чести.

Кири охотнее примет убийцу Копирующего Ниндзя, а не жалкого нукенина, сбежавшего от проблем и тайно устранившего архитектора.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54176/1380965>